

**RUSSIA MARITIME
STUDIES INSTITUTE**
U.S. NAVAL WAR COLLEGE • NEWPORT • RHODE ISLAND

THE NAVAL POLICY OF THE STATE IN MODERN CONDITIONS

Author: V. Kuroyedov, A. Koryakovtsev
Morskoi Sbornik, №. 5, 31 May 2023

Translated by Anna Davis and Ryan Vest

RUSSIA MARITIME STUDIES INSTITUTE | UNITED STATES NAVAL WAR COLLEGE

U.S. NAVAL WAR COLLEGE
Est. 1884
NEWPORT, RHODE ISLAND

10 June 2024

Introduction

Admiral Vladimir Ivanovich Kuroyedov was the longest-serving Commander-in-Chief of the Russian Navy, from 1997-2005. Though his career in the Soviet and Russian Navies was exceptionally successful, his time as the Commander-in-Chief was challenging, defined by Russia's 1998 economic and financial collapse and the submarine *Kursk* disaster in 2000. Nevertheless, he managed to keep the Russian Navy afloat through the most difficult financial and cultural changes in the nation's history. Admiral Kuroyedov earned a doctoral degree in military science in 2000, and since his retirement has been actively engaged in writing and teaching Russian maritime strategy.

This article was published in the official journal of the Russian Navy, *Morskoi Sbornik* (Maritime Digest, <https://dlib.eastview.com/browse/doc/85654749>), in May, 2023. In this article, Admiral Kuroyedov and his coauthor, Captain Alexei Anatolyevich Koryakovtsev, worried that as the nation focuses on the land-centric Special Military Operation in Ukraine, it may neglect funding and supporting the Navy as a matter of necessity. They assert that the collective West, led by maritime powers, primarily the United States and United Kingdom, still remains Russia's primary adversary. They subtly argue that to ignore or underfund the navy, prioritizing the current war with Ukraine over a potential future war with the West, would be a grave strategic mistake. To ensure the state's security, its sovereignty in all domains, and territorial integrity, the authors identify the Russian Navy as an effective instrument that must be kept at the ready. In a competitive fiscal environment, they argue that the Navy needs to establish and maintain "conditions under which the possibility of wars and other forms of military violence is reduced, averting military clashes in the World Ocean and maritime areas adjacent to the Russian coast, as well preventing an increase of armed conflicts and their escalation into regional and large-scale wars." To meet these objectives, they argue that Russia must cleave strictly to its maritime doctrine to implement Russia's naval policy and investments in maritime power to counter the West and secure Russia's interests in the World Ocean. As a cautionary tale of what might happen if these conditions are not met, the article lays out the history of the Russian Navy and highlights the many times it was underfunded and neglected, which resulted in the weak Navy negatively affecting the nation, as maritime power is difficult to regenerate once it has atrophied.

Kuroyedov and Koryakovtsev recognize "the Navy as one of the effective instruments of foreign policy of the Russian Federation." In the article, they define the tasks of the Navy according to the naval policy as "maintaining the naval capabilities of the Russian state at a level that ensures guaranteed deterrence of aggression against the Russian Federation from the oceans and the seas and the possibility of causing unacceptable damage to any potential adversary; maintaining strategic stability and international law and order in the World Ocean." This article is particularly compelling as Kuroyedov provides a first-hand account of the development of Russian naval policy through the 1990s and 2000s, and links that development to Russia's current strategic environment.

As the Commander-in-Chief who oversaw the Russian Navy during a period of great decline and struggle, it is clear why Admiral Kuroyedov is worried that Russia might once again neglect its Navy during a time of fiscal challenge and land-centric war. This piece is a plea to military commanders and policymakers to focus on the strategic challenges to the nation and continue to follow established maritime doctrine to ensure that the country is prepared to defend itself in all domains.

THE NAVAL POLICY OF THE STATE IN MODERN CONDITIONS

Author: V. Kuroyedov, A. Koryakovtsev

Abstract

This article examines the state's naval policy as an integral part of the Russian Federation's military security system. It describes the role of Navy leaders and naval scientists in the formation of naval policy at the beginning of the 21st century. The authors identify the main issues of naval policy in modern conditions that are intertwined with the formation and development of the Navy.

The current military-political and strategic situation amid the ongoing special military operation and intensifying confrontation with NATO countries demands the country's leadership and the Ministry of Defense to pay special attention to the issues that ensure the state's military security. As the United States and NATO implement their targeted policy to contain the Russian Federation, strengthening the state's sovereignty, independence, state and territorial integrity and ensuring defense and security of the state are becoming vitally important for our country [1].

The current Military Doctrine defines the category "military security of the Russian Federation" as "the state of defense of the vital interests of an individual, society, and the state from external and internal military threats with the use of military force or the threat of its use, characterized by the absence of a military threat or the ability to resist it." [2].

Based on Russia's spatial, geophysical characteristics, place and role in global and regional international relations, it is one of the leading maritime powers. The Russian Federation Navy has ensured the state's defense from external threats from the oceans and the seas for more than three centuries. It should be noted that in various periods of Russian history, the place and role of the Navy in ensuring the interests of the state in the World Ocean were not always appreciated by the military-political leadership, which influenced the progress of fleet development.

One of the most important elements of the system to ensure the military security of the state is naval policy, which is an integral part of the Russian Federation's state, maritime, and military policy. This policy safeguards Russia's national interests in the World Ocean and ensures the state's military security from the oceans and the seas.

Naval policy is manifested in the state's naval activities and, in our opinion, must meet certain requirements, the most important of which are validity, stability, and compliance with the state's strategy.

The validity of naval policy. This requirement logically considers the historical experience of building and developing the most important element of the state's maritime power - its Navy. Due to the fact that the choice of trends for the development of the domestic fleet, as a rule, was based on a subjective factor - the opinion of the head of state, the development of the Navy was conducted unevenly. There are well-known examples of what voluntarism and rash decisions led to. From the need to build heavy cruisers to the complete rejection of large surface ships and missile integration - this is not a complete list of the "zig-zags" in the choices made for the development of the Navy, which only led to overstraining industry and over-expenditure of financial resources, not to mention moral damage.

The most important condition to meet this requirement for modern naval policy is the need for a deep and comprehensive analysis of the military-political and strategic situation in order to determine the tasks, including political ones, that the Navy must currently fulfill in a medium- and long-term perspective. Without a clear definition of the objectives, it is impossible to answer the question of what kind of fleet we need to build and develop.

The endurance of naval policy. This demand is in addition to the requirement of the validity of the naval policy, which is a specific foundation (basis) for determining approaches to ensure the state's national interests in the World Ocean in the course of conducting naval activities. Currently, the state policy's goals and objectives for naval activities are clearly regulated in the "Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Naval Activities for the Period up to 2030." This document also defines the role of the Navy as an effective instrument of strategic deterrence. The main provisions of the document emphasize Russia's active naval policy in the period of the transition from a unipolar world formed after the collapse of the Soviet Union to a multipolar one, in which the Russian Federation firmly declared its national interests in the World Ocean and the ability to secure them, acting as one of the centers of power in the international arena.

The Russian Federation has been in a new geopolitical environment since Crimea's "return to its native harbor," the sanctions pressure on our country has been constantly increasing since 2014, and with the start of the special military operation, it has reached a new level. It can be stated that "the masks have been pulled off" and our Western "partners" have shown their true intentions towards the Russian Federation. Russia's naval policy as an integral part of the state and military policy of the state and its allies in these conditions, in our opinion, will involve the activities of the country's top political leadership, state legislative, and executive authorities to establish orderly relations with other nations and states in the World Ocean on equal terms.

The most important problem of naval policy remains the improvement of mechanisms for establishing, developing, and determining the conditions and limits of the use of the state's naval capabilities sufficient to protect Russia's national interests in the World Ocean, sovereignty, and territorial integrity, and ensuring the defense and security of the state from the oceans and seas.

The content of naval policy is a set of political means, forms, and methods within which the development, demonstration, or deployment of the state's naval capabilities should take place in order to protect Russia's national interests in the World Ocean, ensure the military security of the state from the oceans and seas, as well as its sovereignty and territorial integrity.

One of the most important strategic goals of the state's foreign policy at the present time is to ensure the security of the Russian Federation, its sovereignty in all domains, and territorial integrity [3]. The Navy's contribution to achieving this goal will be establishing and maintaining conditions under which the possibility of wars and other forms of military violence is reduced, averting military clashes in the World Ocean and maritime areas adjacent to the Russian coast, as well preventing an increase of armed conflicts and their escalation into regional and large-scale wars.

Establishing these conditions can be ensured by fulfilling the following tasks of Russia's naval policy: maintaining the naval capabilities of the Russian state at a level that ensures guaranteed deterrence of aggression against the Russian Federation from the oceans and the seas and the possibility of causing unacceptable damage to any potential adversary; maintaining strategic stability and

international law and order in the World Ocean, including through the efficient employment of the Navy as one of the effective instruments of foreign policy of the Russian Federation.

The main objectives of Russian naval policy to achieve domestic political goals are: ensuring the stability of the infrastructure system supporting Russian naval activities; and providing favorable conditions for the development and sustainable use of the natural resources of the World Ocean in the interests of the country's socio-economic development [4].

Naval policy is based on the following main principles: centralized state management of naval activities based on a coordinated state policy; effectiveness of appropriate military and non-military responses to military threats to the Russian Federation from the seas and the oceans; preservation of international security, and compliance of naval activities with the legislation of the Russian Federation and its international obligations.

The state management centralization concept of naval activities and oversight by the state of maritime policy implementation was achieved during the organization of a special collegial body under the auspices of the Government of the Russian Federation - the Maritime Board. The establishment of the Maritime Board provided for the centralization of the efforts of state and military authorities to ensure and safeguard Russia's national interests in the World Ocean. In addition, the board was entrusted with the task of delineating authorities between the federal government and the coastal regions over maritime activities, as well as the task of optimizing and effectively incorporating the results of these activities in the work of the federal executive authorities and creating favorable conditions for public-private partnership and the development of potential business projects.

The concept of naval activities being in compliance with the legislation of the Russian Federation emphasizes the need to clarify documents that reveal the trends and priorities for the development of maritime activities of the Russian Federation, as well as setting new tasks in the field of maritime activities with the adoption of a new edition of the Maritime Doctrine and other regulatory legal acts [5]. Currently, the state and level of development of the current regulatory framework does not fully ensure the required efficiency of the state management of maritime activities and the targeted interaction of its subjects.

This necessitates comprehensive regulation of relations between entities involved in maritime activities based on the improvements in federal legislation. The practical implementation of the requirement is the development of the draft of the foundational legal act that determines the system in the field of maritime activities - the Federal Law "On State Management of Maritime Activities of the Russian Federation" [6]. In addition, the restoration of the Commander-in-Chief of the Navy position as one of the Deputy Ministers of Defense and his engagement in the Security Council would have a positive impact on the effectiveness of the implementation of naval policy and maritime activities of the state. The rich historical knowledge in building the Russian Navy emphasizes the feasibility of this decision, as demonstrated in a number of scientific publications by naval scientists [7].

At the beginning of the last century, the prominent naval thinker B.B. Gervais bitterly stated the following: "The history of maritime theory in Russia is full of periods of decline and revival. In a country with continental traditions, the fleet was usually viewed as a temporary means, and temporary tasks were also set accordingly. As the tasks ended, the need for naval power ended until a new event. And in between the pauses, the fleet grew old, lost its training and capabilities, felt cut off from the

state and statehood, and when foreign policy unexpectedly brought the country face to face with an unexpected enemy - a hectic, improvised efforts to rebuilding the fleet began: without science, without a plan, without a rear, without training. As a result, the feeble organism could not stand the test, and the fleet perished in vain" [8].

The events at the end of the last century, characterized by the President of the Russian Federation V.V. Putin as "the largest geopolitical catastrophe" [9], confirmed B.B. Gervais' statements. The collapse of the Soviet Union and the formation of new independent states on its territory significantly damaged the structure of the deployment of forces of the domestic fleet, shipbuilding and ship repair. Naval activities of the Russian Federation sharply decreased by the end of the 1990s.

In the environment of internal political instability and a number of armed conflicts in the post-Soviet space, the issues of engaging and building the Navy to implement naval policy and ensure the national interests of the state in the World Ocean have not received due attention. As a result of the current situation at the state level, views on the use and development of the Navy in the new environment were not formalized. The grand all-Russia celebration of the 300th anniversary of the founding of the standing fleet that took place in 1996 became the reason for the increased interest in the issues related to engaging and building of the Navy. State leadership gained an understanding of the need to have a vector for the development of sea power. As a result, maritime policy issues gradually began to become a priority. The first attempt in the modern history of Russia to legislate the content and direction of development of naval policy as an integral part of maritime policy was the development of the Federal Targeted Program "World Ocean," approved by a decree of the Government of the Russian Federation on 10 August 1998. The subprogram "Military-Strategic Interests of Russia in the World Ocean" identified the military-strategic interests of Russia in the World Ocean, the main activities for the development and construction of the Navy for the period until 2010, as well as the goals of the state's military-technical policy for the Navy.

It was recognized as necessary to take urgent measures at the state level to preserve and develop the combat potential of naval forces, the capabilities of scientific institutions and industrial enterprises, and their scientific and production capabilities to meet Russia's needs for the maritime component of the Armed Forces of the Russian Federation.

The main contradiction, included in this document, is the acknowledgement of budget constraints within Federal Targeted Programs and the lack of the state's targeted funding for the Navy, although this need has been evident throughout history.

The 1998 financial crisis practically coincided with the approval of the Federal Targeted Program, and therefore many of its provisions remained unfulfilled. Nevertheless, along with the country's recovery from the crisis, the new Russian military and political leadership has paid more attention to the use of the fleet to defend the national interests of the country.

Already by 2002, there was a plan to approve the Russian naval strategy, but the effort ended with only the unanimous approval of the draft document by the Security Council of the Russian Federation on 23 November 1999.

On 4 March 2000, President of the Russian Federation V.V. Putin approved the "Fundamentals of the Policy of the Russian Federation in the Field of Naval Activities for the Period until 2010." The provisions of the Military Doctrine, the Federal Law "On Defense," the "Concept of National Security

and the Fundamentals of State Policy for Military Development for the Period until 2005” were further expanded in this document. In many ways, this document became a kind of alternative to the previously developed draft of the Naval Strategy of the Russian Federation. On the same day, Decree of the President of the Russian Federation № 271c “On Advancing the Maritime Activities of the Russian Federation” was released, and on June 14 - Government Decree № 452 - 33 “On Measures to Advance the Maritime Activities of the Russian Federation.”

An important episode in overcoming the negative trends and impulsiveness that were characteristic of state policy in the field of maritime activities of the last decade of the 20th century was the adoption of the “Fundamentals of the Policy of the Russian Federation in the Field of Naval Activities for the Period until 2010” as a conceptual document. At the legislative level, it was recognized that having a powerful navy in the new geopolitical environment is a justifiable necessity for the Russian Federation, one of the most important conditions for ensuring national security, socio-economic and cultural development of the country.

During that period, the Main Command of the Navy diligently worked on the development of fundamental documents, which clarified the tasks, implementation and methods to fulfill objectives by the forces (troops) of the Navy in a new geopolitical environment. On 27 July 2001, the President of the Russian Federation determined the transition to the implementation of the national maritime policy and establishing of a Maritime Board under the auspices of the Government of the Russian Federation (№ Пп [Pr]-1384). Additionally, the “Maritime Doctrine for the Period until 2020” was approved (№ Пп [Pr]-1387), which contained a provision that the Government of the Russian Federation, through federal executive authorities and the Maritime Board, manages the implementation of the tasks of the national maritime policy. The Maritime Doctrine, defining the state policy of the Russian Federation in the field of maritime activities, adopted as the national maritime policy of the state.

During this period, there was a doctoral dissertation, completed and successfully defended in the presence of Russian President Vladimir Putin, which justified the need to develop a maritime strategy aimed at comprehensively solving the issues of research, development, and effective use of the resources and spaces of the World Ocean in the interests of economic development and ensuring the country’s security. This work served as impetus for conducting scientific research on issues of naval policy and defense of national interests of the state in the World Ocean. The works of V. I. Kuroyedov [10], Yu. P. Gladyshev [11], L. G. Sidorenko, M. V. Moskovenko [12, 15], V. P. Sinetskiy [13], E. A. Kiselyov [14] and other scientists and specialists in the field of naval activity considered the theoretical foundations of the naval policy, national maritime policy, issues of restoration and development of the maritime power of the state.

Thus, at the beginning of the XXI century, the state formed a clear understanding of the need to restore its standing as a maritime power, and that compelled the President and the Government of Russia to closely monitor the issues.

More than two decades separate us from the moment of approval of conceptual documents in the field of maritime policy and naval activities of the Russian Federation. This is an extremely short period of time for history, but in the present dynamically changing environment, it is already possible to draw certain conclusions and learn practical lessons from the experience of implementing the most important tasks to ensure the national interests of the state in the World Ocean and defense of the state from threats arising from the seas and oceans. By approving the most important documents defining

maritime policy, a significant contribution was made to the rebuilding and development of the Russian maritime force and its main component, the Navy. The state developed permanent, purposeful, coordinated, and consistent naval policy that was deliberately and steadily implemented at all levels of executive and legislative power as an integral part of the state, maritime, and military policy of the Russian Federation to protect Russia's national interests in the World Ocean and ensure the military security of the state from the seas and the oceans. The Navy began to actively return to the World Ocean, the scale of combat capabilities expanded, negative trends in shipbuilding were overcome, the transition from the construction of individual warships of new projects to serial construction, the number of exercises with the live employment of the latest weapons, military and special equipment increased.

On Navy Day, 31 July 2022, the President of the Russian Federation approved a new revised Maritime Doctrine of the Russian Federation by the Decree № 512 [16].

The adoption in 2014 of the Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” (№ 172- Φ3 [FZ] on 24 June 2014) resulted in the need for a structural revision of the Maritime Doctrine of the Russian Federation until 2020 in order to bring it into compliance with the norms and provisions of the law.

The previous version of the Maritime Doctrine was approved by the President on 26 July 2015 and took into account the results of the development of maritime activities over the past period of time and global changes in the world.

The new Maritime Doctrine takes into account changes in geopolitical and military-strategic conditions in the world and is aimed at bringing the structure and content of the doctrine into compliance with currently valid conceptual, regulatory, legal and other documents of the Russian Federation related to the national maritime policy and maritime activities of the state.

The main tasks of public administration entities and other government agencies responsible for the implementation of the Maritime Doctrine are defined as: strengthening the maritime power of the state, establishing favorable conditions for the comprehensive development of maritime activities, required technology, and human capital capability, obtaining economic benefits from the use of domestic marine capacity, natural resources and spaces of the World Ocean in the interests of national security, economic development, and improvement of citizens' welfare.

In conclusion, it should be noted that in the Russian Federation, the perspectives on the place and role of the Navy as the most important instrument of foreign policy have been established, developed, and legalized. The naval policy, despite the lack of a specific reference to it in official documents, is implemented within the framework of the naval activities of the state. As in any complex and multi-level process, unresolved issues remain, but the vector of development and focus on the employment of and building the fleet in the period of the formation of a new world order, chosen by the leadership of the country and the Navy, leave no doubt about their successful solution.

Admiral V. Kuroyedov, Ph.D. in Political Science;

Captain A. Koryakovtsev, Ph.D. in History, Docent.

BIBLIOGRAPHY

1. Yevmenov N.A. "Role and Place of the Navy in Wars and Military Conflicts," *Maritime Digest*, № 1 (2022): 3 - 7
[Евменов Н. А. Роль и место Военно-Морского Флота в войнах и вооруженных конфликтах // Морской Сборник. - 2022. - № 1. - С. 3 - 7.]
2. *Military Doctrine of the Russian Federation*. Moscow: Voenizdat, 2015, 10с
[Военная доктрина Российской Федерации. - М.: Воениздат, 2015. - 10 с.]
3. Decree by the President of the RF, 31.03.2023, *Approval of Foreign Policy of the Russian Federation*, (Electronic source), Access: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>
[Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. "Об утверждении внешней политики Российской Федерации" (Электронный ресурс). - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.]
4. *Fundamentals of the State Policy of the RF in Field of the Naval Activities for the Period up to 2030*, Approved by the President of the RF on 20 July 2017, № 327.
[Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 г. Утверждены Указом Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327.]
5. Neupokoyev M.A. "Vectors for Development of Russia's Maritime Activities (Development and Correction of Regulatory Legal Acts in the Field of Naval Activities)," *Military Thought*, № 12 (2021): 6-11.
[Неупокоев М. А. Векторы развития морской деятельности России (о разработке и корректировке нормативных правовых актов в области морской деятельности) // Военная мысль. 2021. № 12. - С. 6 - 11.]
6. Popov A.M. "Development of Regulatory Legal Support for the Maritime Activities of the Russian Federation," *Maritime Digest*, № 3 (2021): 40-45
[Попов А. М. Развитие нормативно-правового обеспечения морской деятельности Российской Федерации // Морской Сборник. - 2021. - № 3. - С. 40 - 45.]
7. Kuroyedov V.I. "Maritime Policy of the Russian Federation"/V.I. Kuroyedov, M.V. Moskovenko. *Maritime Digest*, № 12 (2014): 38-43
[Куроедов В. И. О морской политике Российской Федерации / В. И. Куроедов, М. В. Московенко // Морской Сборник. - 2014. - №12. - С. 38 - 43.]
8. Gervais B.B., *Significance of the Sea Power for State*. 3rd Edition. Leningrad, 1925: 12, 13
[Жерве Б. Б. Значение морской силы для государства. 3-е изд. - Л., 1925. - С. 12, 13.]
9. *Address of the RF President to the Federal Assembly*, 25.04.2005 (Electronic source), Access: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>
[Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>.]
10. Kuroyedov V.I. "National Maritime Policy of Russia"/V.I. Kuroyedov, M.V. Moskovenko. *Military Thought*, № 1 (2002): 40-45
[Куроедов В. И. О национальной морской политике России / В. И. Куроедов, М. В. Московенко. // Военная мысль. - 2002. - № 1. - С. 40 - 45.]

11. Gladyshev Yu.P. *Naval Policy of Russia*. Moscow: Military Academy of the General Staff of the RF, 2003: 120с.
[Гладышев Ю. П. Военно-морская политика России. - М.: ВАГШ ВС РФ, 2003. - 120 с.]
12. Moskovenko M.V. “Overdue Objective. Restoring the Sea Power of Russia,”/ M.V. Moskovenko, L.G. Sidorenko, *Maritime Digest*, № 1 (2002): 38-45
[Московенко М. В. Назревшая задача. О воссоздании морской силы России / М. В. Московенко, Л. Г. Сидоренко // Морской Сборник. - 2001. - № 1. - С. 38 - 45.]
13. Sinetskiy V.P. *Concept of National Maritime Policy*. Moscow: Academy of Military Science, 1999.
[Синецкий В. П. Концепция национальной морской политики. - М: Академия военных наук, 1999.]
14. Kiselyov E.A. *Modern Navy Policy – a Component of Russia’s Security Guarantee System*, (Electronic source), Access: <http://flot.com/publications/books/shelf/safety/10.htm>
[Киселёв Е. А. Современная военно-морская политика - составная часть системы обеспечения безопасности России (Электронный ресурс). - Режим доступа: <http://flot.com/publications/books/shelf/safety/10.htm>
15. Moskovenko M.V. “Naval Strategy of the Russian Federation.” *Military Thought*, № 1 (1999): 41-48
[Московенко М. В. О военно-морской стратегии Российской Федерации // Военная мысль. - 1999. - № 1. - С. 41 - 48.]
16. *Maritime Doctrine of the Russian Federation*, Approved by the President of the RF, 31 July 2022, № 512.4
[Морская доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 31 июля 2022 № 512.4.]

Keywords: military security; military doctrine; naval doctrine; naval policy; Navy; Maritime Board; national interests of the Russian Federation in the World Ocean.

Article Title	The Naval Policy of the State in Modern Conditions
Author	V. Kuroyedov, A. Koryakovtsev
Source	Morskoi sbornik , №. 5, May 31, 2023
Page(s)	38-44
Rubric	Matters and Opinions
Place of Publication	Moscow, Russia
Words	3098
Persistent URL	https://dlib.eastview.com/browse/doc/85654749

ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Автор: В. Куроедов, А. Коряковцев

Рассмотрена военно-морская политика государства как составная часть системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Показана роль руководителей Военно-Морского Флота и военно-морских ученых в становлении военно-морской политики в начале XXI в. Раскрыты основные проблемы военно-морской политики в современных условиях во взаимосвязи со строительством и развитием Военно-Морского Флота.

The content of naval policy as an integral part of ensuring the military security of the Russian Federation is considered. The role of the leaders of the Navy and naval scientists in the formation and development of naval policy at the beginning of the XXI century is shown. The main problems of naval policy in modern conditions in connection with the construction and development of the Navy are revealed.

Складывающаяся в настоящее время военно-политическая и стратегическая обстановка в условиях продолжающейся специальной военной операции и усиления конфронтации со странами НАТО требует от руководства страны и Министерства обороны уделять особое внимание вопросам обеспечения военной безопасности государства. В условиях реализации целенаправленной политики США и НАТО по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, обеспечение обороны и безопасности [1].

Содержание категории "военная безопасность Российской Федерации" раскрыто в действующей Военной доктрине как "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять" [2].

Исходя из пространственных, геофизических особенностей, места и роли России в глобальных и региональных международных отношениях, она является одной из ведущих морских держав. Защита государства от внешних угроз с океанских и морских направлений обеспечивается Военно-Морским Флотом Российской Федерации уже на протяжении более трех веков. Следует отметить, что в различные периоды истории России место и роль Военно-Морского Флота в обеспечении интересов государства в Мировом океане оценивалось военно-политическим руководством неоднозначно, что влияло на ход строительства флота.

Одним из важнейших элементов системы обеспечения военной безопасности государства является военно-морская политика как составная часть государственной, морской, военной политики Российской Федерации по защите национальных интересов России в Мировом океане и обеспечению военной безопасности государства с океанских и морских направлений.

Военно-морская политика проявляется в военно-морской деятельности государства и, по нашему мнению, должна соответствовать определенным требованиям, важнейшими из которых являются обоснованность, устойчивость, соответствие требованиям стратегии государства.

Обоснованность военно-морской политики. Данное требование вполне логично учитывает исторический опыт строительства и развития важнейшего элемента морской мощи государства - его Военно-Морского Флота. В связи с тем, что в основе выбора направлений развития отечественного флота, как правило, лежал субъективный фактор - мнение руководителя государства, строительство ВМФ осуществлялось неравномерно. Хорошо известны примеры того, к чему приводили волюнтаризм и необдуманность решений. От необходимости строительства тяжелых крейсеров до полного отрицания крупных надводных кораблей и полной ракетизации - таков далеко не полный перечень "зигзагов" в выборе

направлений строительства, что приводило только к перенапряжению промышленности и перерасходу финансовых средств, не говоря о моральных потерях. Важнейшим условием для выполнения данного требования к современной военно-морской политике представляется необходимость глубокого и всестороннего анализа военно-политической и стратегической обстановки для определения задач, в том числе и политических, которые должен выполнять Военно-Морской Флот в настоящее время, в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Без четкого определения задач невозможно ответить на вопрос, какой флот необходимо строить и развивать.

Устойчивость военно-морской политики. Данное требование дополняет требование об обоснованности военно-морской политики, являющейся своеобразным фундаментом (основанием) для определения подходов к обеспечению национальных интересов государства в Мировом океане в ходе осуществления военно-морской деятельности. В настоящее время цели и задачи государственной политики в области военно-морской деятельности четко регламентированы в "Основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г." Этим же документом определена роль Военно-Морского Флота как эффективного инструмента стратегического сдерживания. Основные положения документа подчеркивают активную военно-морскую политику России в условиях перехода от однополярного мира, сформировавшегося после распада Советского Союза, к многополярному, в котором Российская Федерация твердо заявила о наличии национальных интересов в Мировом океане и способности их обеспечить, выступая как один из цент ров силы на международной арене.

В новых геополитических условиях Российская Федерация находится уже с момента "возвращения в родную гавань" Крыма, санкционное давление на нашу страну с 2014 г. постоянно возрастает, а с началом специальной военной операции вышло на новый уровень. Можно констатировать, что "маски сдернуты" и наши западные "партнеры" показали свои истинные намерения в отношении Российской Федерации. Военно-морская политика России как составная часть государственной и военной политики государства и его союзников в этих условиях, на наш взгляд, будет заключаться в деятельности высшего политического руководства страны, государственных органов законодательной и исполнительной власти по упорядочению отношений с другими нациями и государствами в Мировом океане на равноправных условиях.

Важнейшей проблемой военно-морской политики остается совершенствование механизмов по созданию, развитию, определению условий и пределов применения военно-морского потенциала государства, достаточного для защиты национальных интересов России в Мировом океане, суверенитета и территориальной целостности, обеспечения обороны и безопасности государства с океанских и морских направлений.

Содержанием военно-морской политики является совокупность политических средств, форм, методов, в рамках которых должно происходить развитие, демонстрация или применение военно-морского потенциала государства с целью защиты национальных интересов России в Мировом океане, обеспечения военной безопасности государства с океанских и морских направлений, а также его суверенитета и территориальной целостности.

Одной из важнейших стратегических целей внешнеполитической деятельности государства в настоящее время является обеспечение безопасности Российской Федерации, ее суверенитета во всех сферах и территориальной целостности [3]. Вкладом в достижение данной цели со стороны ВМФ будет создание и поддержание условий, при которых снижается возможность возникновения войн, других форм военного насилия, предотвращение военных столкновений в Мировом океане и прилегающих к побережью России морских акваториях, а также недопущение эскалации вооруженных конфликтов и перерастания их в региональные и крупномасштабные войны.

Создание данных условий может быть обеспечено при выполнении следующих задач военно-морской политики России: поддержание военно-морского потенциала российского государства на уровне, обеспечивающем гарантированное сдерживание агрессии против Российской Федерации с океанских и морских направлений и возможность нанесения неприемлемого ущерба любому потенциальному противнику; поддержание стратегической стабильности и международного правопорядка в Мировом океане, в том числе путем эффективного использования ВМФ в качестве одного из эффективных инструментов внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Основными задачами российской военно-морской политики для достижения внутривнутриполитических целей являются: обеспечение устойчивости функционирования системы объектов военно-морской деятельности России; обеспечение благоприятных условий для освоения и рационального использования природных ресурсов Мирового океана в интересах социально-экономического развития страны [4].

Военно-морская политика базируется на следующих основных принципах: централизованное государственное управление военно-морской деятельностью на основе единой государственной политики; адекватность реагирования с применением как военных, так и невоенных мер на военные угрозы Российской Федерации с морских и океанских направлений; ненанесение ущерба международной безопасности, соответствие военно-морской деятельности законодательству Российской Федерации и принятым ею международным обязательствам.

Принцип централизации государственного управления военно-морской деятельностью госуправления реализацией морской политики был выполнен в ходе создания специального коллегиального органа при Правительстве РФ - Морской коллегии. Создание Морской коллегии предусматривало централизацию усилий органов государственного и военного управления по обеспечению и защите национальных интересов России в Мировом океане. Кроме того, на коллегию была возложена задача разграничения полномочий между федеральной властью и приморскими регионами в области морской деятельности, а также задача по оптимизации и эффективному использованию результатов этой деятельности в работе федеральных органов исполнительной власти и созданию благоприятных условий для государственно-частного партнерства и развития перспективных бизнес-проектов.

Принцип соответствия военно-морской деятельности законодательству Российской Федерации подчеркивает необходимость уточнения документов, раскрывающих направления и приоритеты развития морской деятельности Российской Федерации, а также постановку новых задач в сфере морской деятельности с появлением новой редакции Морской доктрины, других нормативных правовых актов [5]. В настоящее время состояние и уровень развития действующего нормативно-правового обеспечения не в полной мере обеспечивают требуемую эффективность государственного управления морской деятельностью и целенаправленное взаимодействие ее субъектов.

Это обуславливает необходимость комплексного регулирования отношений субъектов, связанных с морской деятельностью, на основе совершенствования федерального законодательства. Практической реализацией данной потребности является разработка проекта системообразующего (базового) правового акта в области морской деятельности - Федерального закона "О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации" [6]. Кроме того, положительное влияние на эффективность реализации военно-морской политики и морской деятельности государства оказало бы восстановление статуса Главнокомандующего Военно-Морским Флотом до одного из заместителей Министра обороны и включение его в состав Совета безопасности. Богатый исторический опыт строительства отечественного ВМФ подчеркивает целесообразность данного решения, о чем свидетельствует ряд научных публикаций военно-морских ученых [7].

В начале прошлого века известный военно-морской теоретик Б. Б. Жерве с горечью констатировал следующее: "История морской идеи в России полна периодов упадка и возрождения. В стране с

континентальными традициями на флот смотрели обычно как на временное средство, и в соответствии с этим ставились и временные задачи. С минованием их кончалась и потребность в морской силе до нового случая. А в промежутках флот хирел, старел, терял школу, чувствовал себя оторванным от государства и государственности, а когда внешняя политика неожиданно ставила страну лицом к лицу с непредвиденным морским противником, - начиналось суматошное импровизированное создание флота: без науки, без плана, без тыла, без школы. В результате одряхлевший организм не выдерживал испытания, и флот бесполезно погибал" [8].

События конца прошлого века, охарактеризованные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным как "крупнейшая геополитическая катастрофа" [9], подтвердили высказывания Б. Б. Жерве. Распад Советского Союза и образование на его территории новых независимых государств существенно деформировали структуру базирования сил отечественного флота, судостроения и судоремонта. Военно-морская деятельность Российской Федерации к концу 1990-х гг. резко сократилась.

В условиях внутривластной нестабильности и ряда вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве вопросам применения и строительства ВМФ для реализации военно-морской политики и обеспечения национальных интересов государства в Мировом океане должного внимания не уделялось. В результате сложившегося положения на государственном уровне взгляды на применение и строительство ВМФ в новых условиях не были оформлены. Поводом к повышению внимания к проблемам применения и строительства ВМФ стало широкое празднование по всей России 300-летия основания регулярного флота в 1996 г. В руководстве государства утвердилось понимание необходимости наличия вектора развития морской мощи. В результате вопросы морской политики постепенно стали входить в круг приоритетных. Первой попыткой в новейшей истории России законодательно оформить содержание и направления развития военно-морской политики как составной части морской политики стала разработка Федеральной целевой программы "Мировой океан", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации 10 августа 1998 г. В подпрограмме "Военно-стратегические интересы России в Мировом океане" были определены военно-стратегические интересы России в Мировом океане, основные мероприятия по развитию и строительству ВМФ на период до 2010 г., а также цели военно-технической политики государства в отношении ВМФ.

Было признано необходимым принятие экстренных неотложных мер на государственном уровне по сохранению и развитию боевого потенциала сил флотов, потенциалов научных учреждений и промышленных предприятий, их научных и производственных возможностей для обеспечения потребностей России в морском компоненте Вооруженных Сил Российской Федерации.

В качестве основного противоречия, которое вошло в этот документ, стоит признать вопрос с бюджетными ограничениями Федеральной целевой программы и отсутствием в государстве целевого финансирования ВМФ, хотя данная необходимость подтверждена историческим опытом.

Финансовый кризис 1998 г. практически совпал с утверждением Федеральной целевой программы, в связи с чем многие ее положения остались нереализованными. Тем не менее вместе с выходом страны из кризиса возросло внимание со стороны нового российского военно-политического руководства к вопросам применения флота в целях защиты национальных интересов страны.

Уже к 2002 г. планировалось утвердить военно-морскую стратегию России, но все ограничилось только единодушным одобрением проекта этого документа Советом безопасности Российской Федерации 23 ноября 1999 г.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 4 марта 2000 г. утвердил "Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 г.". В этом документе были развиты положения Военной доктрины, Федерального закона "Об обороне", Концепции национальной безопасности и основ государственной политики по военному строительству на период до 2005 г. Во

многим этот документ стал своеобразной альтернативой ранее разработанному проекту Военно-морской стратегии Российской Федерации. В тот же день был издан Указ Президента Российской Федерации N 271с "О совершенствовании морской деятельности Российской Федерации", а 14 июня - Постановление Правительства N 452 - 33 "О мерах по совершенствованию морской деятельности Российской Федерации".

Важным событием по преодолению негативных тенденций и стихийности, характерных для государственной политики в области морской деятельности последнего десятилетия XX в., стало принятие "Основ политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 г." в качестве концептуального документа. На законодательном уровне был признан тот факт, что наличие мощного Военно-Морского Флота в новых геополитических условиях является для Российской Федерации объективной необходимостью, одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности, социально-экономического и культурного развития страны.

В Главном командовании ВМФ в этот период велась интенсивная работа по разработке основополагающих документов, в которых были уточнены задачи, формы применения и способы решения задач силами (войсками) ВМФ в новых геополитических условиях. 27 июля 2001 г. были приняты решения Президента РФ о переходе к реализации национальной морской политики и создании при Правительстве РФ Морской коллегии (N Пр-1384), а также утверждена Морская доктрина на период до 2020 г. (N Пр-1387), содержащая положение о том, что Правительство РФ через федеральные органы исполнительной власти и Морскую коллегия осуществляет руководство реализацией задач национальной морской политики. В Морской доктрине была определена государственная политика Российской Федерации в области морской деятельности, названная национальной морской политикой государства.

В рассматриваемый период была подготовлена и в присутствии Президента РФ В. В. Путина успешно защищена докторская диссертация, в которой обосновывалась необходимость разработки морской стратегии, направленной на комплексное решение проблем изучения, освоения и эффективного использования ресурсов и пространств Мирового океана в интересах экономического развития и обеспечения безопасности страны. Данная работа послужила своеобразным импульсом в проведении научных исследований по вопросам военно-морской политики и защиты национальных интересов государства в Мировом океане. В трудах В. И. Куроедова [10], Ю. П. Гладышева [11], Л. Г. Сидоренко, М. В. Москобенко [12, 15], В. П. Синецкого [13], Е. А. Киселёва [14] и других ученых и специалистов в области военно-морской деятельности были рассмотрены теоретические основы военно-морской политики, национальной морской политики, вопросы воссоздания и развития морской мощи государства.

Таким образом, в начале XXI в. в государстве сформировалось четкое понимание необходимости восстановления своих позиций как морской державы, и это стало объектом пристального внимания Президента и Правительства России.

Более двух десятилетий отделяет нас от момента утверждения концептуальных документов в области морской политики и военно-морской деятельности Российской Федерации. Для истории это крайне малый срок, однако в условиях современной динамично меняющейся обстановки уже сейчас можно подвести определенные итоги, сделать выводы и извлечь практические уроки из опыта реализации важнейших направлений обеспечения национальных интересов государства в Мировом океане и безопасности с морских и океанских направлений. Утверждением важнейших документов, определяющих морскую политику, был внесен существенный вклад в воссоздание и развитие морской силы России и ее основного компонента - Военно-Морского Флота. В государстве сформировалась постоянная, целенаправленная, скоординированная, преемственная военно-морская политика, твердо и неуклонно проводимая на всех уровнях исполнительной и законодательной власти как составная часть государственной, морской, военной политики Российской Федерации по защите национальных интересов

России в Мировом океане и обеспечения военной безопасности государства с морских направлений. Военно-Морской Флот стал активно возвращаться в Мировой океан, возросла интенсивность несения боевой службы, были преодолены негативные тенденции в кораблестроении, осуществлен переход от строительства отдельных боевых кораблей новых проектов к серийному строительству, увеличилось количество учений с практическим применением новейших образцов вооружения, военной и специальной техники.

В день Военно-Морского Флота 31 июля 2022 г. Указом Президента Российской Федерации N 512 была утверждена новая редакция Морской доктрины Российской Федерации [16].

Принятие в 2014 г. Федерального закона "О стратегическом планировании в РФ" (№ 172-ФЗ от 28.06.2014 г.) привело к необходимости структурной переработки Морской доктрины РФ до 2020 г. с целью приведения ее в соответствие с нормами и положениями закона.

Предыдущая редакция Морской доктрины была утверждена Президентом 26.07.2015 г. и учитывала итоги развития морской деятельности за прошедший период времени и изменения в происходящих в мире глобальных процессах.

Новая Морская доктрина учитывает изменения геополитических и военно-стратегических условий в мире и направлена на приведение структуры и содержания доктрины в соответствие с действующими в настоящее время концептуальными, нормативными, правовыми и иными документами Российской Федерации, имеющими отношение к национальной морской политике и морской деятельности государства.

В качестве главных задач органов государственного управления, иных госорганов по реализации Морской доктрины определены: укрепление морской мощи государства, создание благоприятных условий для всестороннего развития морской деятельности, необходимого технологического и кадрового потенциала, получение экономической выгоды от использования отечественного морского потенциала, природных ресурсов и пространств Мирового океана в интересах обеспечения национальной безопасности, развития экономики, повышения благосостояния граждан.

В заключение следует отметить, что в Российской Федерации в настоящее время сформировалась, прошла становление и получила законодательное оформление система взглядов на место и роль Военно-Морского Флота как важнейшего инструмента внешней политики, а военно-морская политика, несмотря на отсутствие прямой трактовки в документах, находит реализацию в рамках военно-морской деятельности государства. Как и в любом сложном и многоуровневом процессе, остаются нерешенные проблемы, но вектор развития и пристальное внимание к вопросам применения и строительства флота в условиях формирования нового мироустройства, выбранные руководством страны и ВМФ, не оставляют сомнений в их успешном решении.

Адмирал флота В. Куроедов, доктор политических наук;

Капитан 1 ранга А. Коряковцев, доктор исторических наук, доцент

ЛИТЕРАТУРА

1. Евменов Н. А. Роль и место Военно-Морского Флота в войнах и вооруженных конфликтах // Морской Сборник. - 2022. - 1. - С. 3 - 7.
 2. Военная доктрина Российской Федерации. - М.: Воениздат, 2015. - 10 с.
 3. Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. "Об утверждении внешней политики Российской Федерации" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.
 4. Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 г. Утверждены Указом Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327.
 5. Неупокоев М. А. Векторы развития морской деятельности России (о разработке и корректировке нормативных правовых актов в области морской деятельности) // Военная мысль, 2021. - № 12. - С. 6 - 11.
 6. Попов А. М. Развитие нормативно-правового обеспечения морской деятельности Российской Федерации // Морской Сборник. - 2021. - № 3. - С. 40 - 45.
 7. Куроедов В. И. О морской политике Российской Федерации / В. И. Куроедов, М. В. Московенко // Морской Сборник. - 2014. - № 12. - С. 38 - 43.
 8. Жерве Б. Б. Значение морской силы для государства. 3-е изд. - Л., 1925. - С. 12, 13.
 9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/1>.
 10. Куроедов В. И. О национальной морской политике России / В. И. Куроедов, М. В. Московенко. // Военная мысль. - 2002. - № 1. - С. 40 - 45.
 11. Гладышев Ю. П. Военно-морская политика России. - М.: ВАГШ ВС РФ, 2003. - 120 с.
 12. Московенко М. В. Назревшая задача. О воссоздании морской силы России / М. В. Московенко, Л. Г. Сидоренко // Морской Сборник. - 2001. - N 1. - С. 38 - 45.
 13. Синецкий В. П. Концепция национальной морской политики. - М: Академия военных наук, 1999.
 14. Киселёв Е. А. Современная военно-морская политика - составная часть системы обеспечения безопасности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flot.com/publications/books/shelf/safety/10.htm>
 15. Московенко М. В. О военно-морской стратегии Российской Федерации/Военная мысль- 1999, №1- С. 41-48.
 16. Морская доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 31 июля 2022 № 512.4.
- Ключевые слова: военная безопасность; военная доктрина; морская доктрина; военно-морская политика; Военно-Морской Флот; Морская Коллегия; национальные интересы Российской.

Статья	ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Авторы	В. Куроедов, А. Коряковцев
Источник	Морской Сборник , №. 5, 31 May 2023
Страницы	38-44
Рубрика	Проблемы и Рассуждения
Место Публикации	Москва, Россия
Слов	3098
Постоянный URL	https://dlib.eastview.com/browse/doc/85654749